

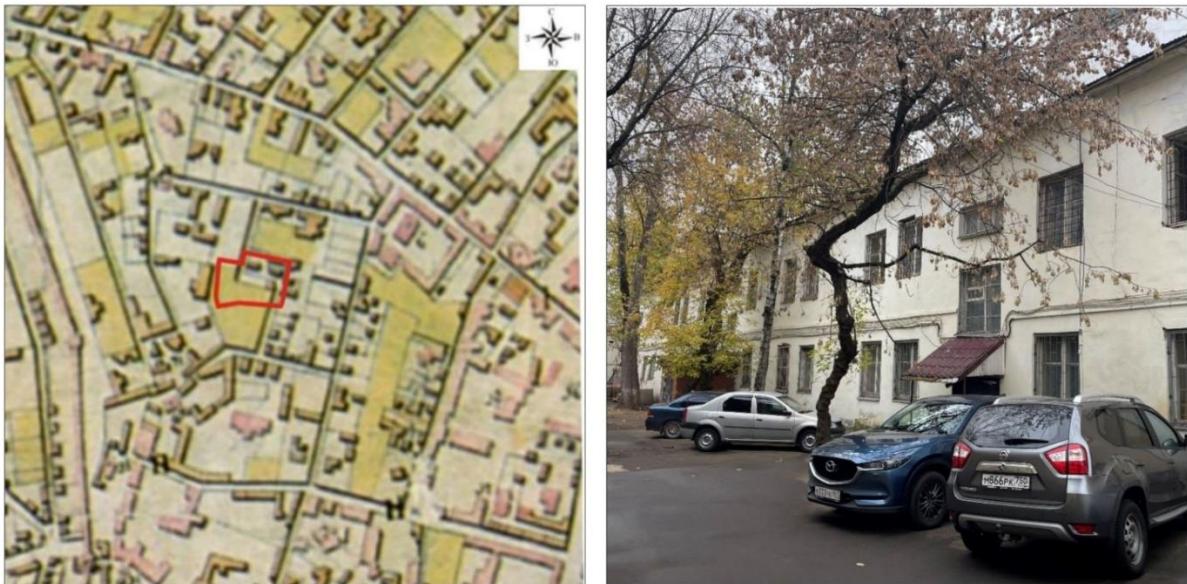

Слева направо: Фрагмент стеклянного сосуда с многоцветной росписью, женский «портрет» на рельефном полихромном печном изразце. XVIII в.

Археология в глубине московских переулков: что скрывала Кисловская слобода?

Цветные изразцы, фрагменты стеклянных сосудов и керамики, монеты ручного чекана, нательные кресты и предметы быта – вот краткий перечень находок, собранных экспедицией Института археологии РАН в ходе [спасательных раскопок, проведенных в Кисловских переулках](#) перед реконструкцией здания музыкальной школы Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского. Археологи вскрыли культурные пластины ранней Москвы, увидели следы ранней городской застройки и получили яркий материал, характеризующий жизнь и быт жителей этих мест с XVI по XX век.

«Археология Москвы, если считать с первых научных исследований на левом берегу Москвы-реки и работ перед прокладкой первых линий метрополитена, начитывает почти 100 лет. На обширном белом пятне ранней Москвы, столицы великого княжения, а затем и царства, археологические раскопки прорезают окна, сквозь которые видны образы, известные по историческим источникам: плотная деревянная застройка Зарядья, богатые редкими находками улицы Китай-города, Ильинки и Никольской, ремесленные мастерские, дворцы XVI – XVII веков, монастыри и кладбища. При этом нам почти не известна археология усадеб и жилищ рядовых москвичей. Исследования в глуби Кисловских переулков открывают перед нами мир московского двора, ремесленной слободы, позволяя увидеть, как менялась жизнь горожан от XV до XIX века в самом сердце Москвы», – сказал заведующий отделом археологии Московской Руси ИА РАН, член-корреспондент РАН [Леонид Андреевич Беляев](#).

Слева: фрагмент «Генерального плана императорского столичного города Москвы... сочиненного под смотрением инженер майора Горихвостова [в] 1767 году». Красной линией обозначено место археологических раскопок. Справа: определенное под снос здание в Среднем Кисловском переулке, фото 2022 г.

Территория, на которой проходили раскопки, находится в глубине квартала, ограниченного Большим, Нижним, Малым и Средним Кисловскими переулками. Свое название они получили от Кисловской слободы – поселения царских, а затем и патриарших кислошников, которое с 1565 года находилось на месте современных Нижнего и Среднего Кисловских переулков, к северу от Опричного двора Ивана IV. Кислошники поставляли к государеву двору различные соления и напитки – кислую капусту, моченые яблоки, соленые огурцы, квасы. Подобные продукты были основой зимних заготовок и составляли значительную часть рациона населения. После ликвидации Опричного двора кислошники, по всей видимости, перешли на службу в Кремлевский Сытный дворец.

В первой половине XVIII века земли слободы начали скупать представители дворянства и купечества, формируя крупные усадебные владения. О ранней застройке этого времени можно судить по детальному плану Москвы «инженер маиора П. Горихвостова» 1767 года, на котором хорошо видны характерные для слобод дворы и большие незастроенные участки внутри кварталов – вероятно, остатки больших огородов Кисловской слободы. В конце столетия были построены два владения по Среднему Кисловскому и Малому Кисловскому переулкам, просуществовавшие до начала XX века, а в советское время поверх их фундаментов было поставлено здание Центральной музыкальной школы при Московской консерватории.

Исследование погреба XVII в.

В ходе раскопок, проведенных на площади 712 кв. м, было исследовано около 150 различных объектов, соответствующих разным периодам истории изучаемого района.

Наиболее ранний этап истории, относящийся к XV веку, не оставил в пределах площади раскопа внятных археологических объектов. К периоду формирования на этом месте городской застройки и последующего бытования Кисловской слободы относятся котлованы крупных углубленных хозяйственных сооружений – погребов. К сожалению, дерево, из которого были построены погреба, практически не сохранилось в сухом песчаном грунте, но по найденным остаткам ученые смогли установить, что это были помещения каркасно-столбовой конструкции.

Слева направо: большое пуло, крест с изображениями Спаса Нерукотворного в средокрестии и святого Никиты Бесогона – в изножии, мерная керамическая чашечка

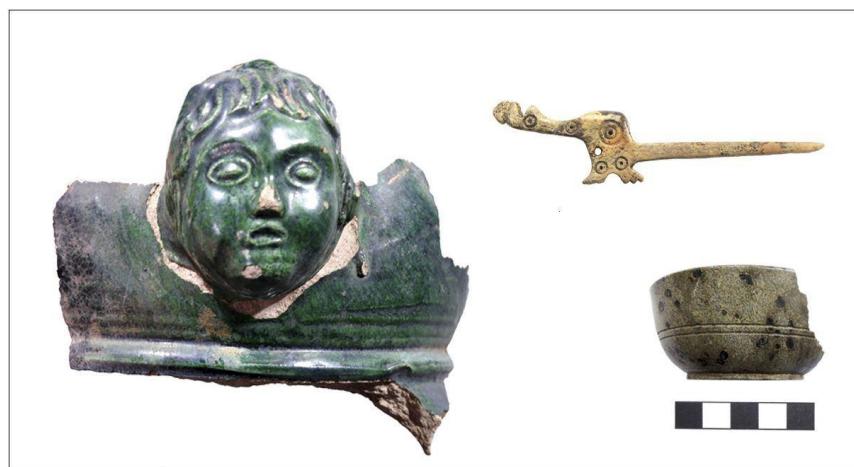
Хронологию находок раннего времени уточняют монеты ручного чекана, свидетели денежных реформ московских правителей конца XV – первой половины XVI века, в числе которых найдено большое московское пуло. Среди особенно ярких находок этого периода – небольшой медный подвесной крест, в средней части которого помещено

изображение Спаса Нерукотворного, а в изножии – особо почитавшегося в Москве святого Никиты Бесогоня. К числу интересных находок второй половины XVI века относится мерная керамическая чашечка объемом не более 15 мл.

Слева направо: изразец муравленый лицевой, кувшинчик керамический, изразец муравленый профилированный, крест с эмалями

В числе самых ярких находок в культурных слоях XVII века – печные муравленые изразцы, миниатюрный керамический кувшинчик, нательный крест из медного сплава, декорированный цветными эмалями.

Сверху слева направо: фрагмент керамического предмета, украшенного растительным орнаментом и головкой-маскароном; шпулька с навершием в виде птицы, обломок чаши из поделочного камня.
Внизу: фрагмент чернолощеной керамической кастрюльки с прочерченной надписью в технике граффито

В раскопе не было найдено следов крупных построек, относящихся к XVIII – XIX векам. Объекты этого времени представлены в основном хозяйственными ямами, некоторые из которых были забиты крупными обломками керамической посуды и печных изразцов. Скорее всего, эти ямы были предназначены для мусора. При этом их плотность очень высока. Также на этом участке были найдены остатки небольшой надворной печи размерами 1,2 x 1,2 м, сложенной на кирпичном основании. Возможно, раскоп пришелся на хозяйственную часть усадебной территории, расположенную в стороне от жилой застройки.

Находки, связанные с этим периодом, характерны для раскопов центральной части Москвы. Среди них выделяется серия рельефных полихромных лицевых изразцов с гладким выпуклым расписным медальоном, на котором изображались, в том числе, подобия женских «портретов». Еще одна интересная находка – фрагменты стеклянных сосудов с многоцветной росписью, вероятно, привезенных из западных земель Древней Руси, выполнившие в Москве функции парадной посуды. Особого внимания заслуживают обломки чаш из поделочного камня, змеевика или стеатита, которые в последние годы привлекают все больший интерес исследователей как вероятный импорт с Ближнего Востока, предположительно из Персии, Индии или Китая. Другая замечательная находка, связанная с женским усадебным рукодельем, прядением шерсти – часть шпульки с навершием в виде птицы, искусно вырезанным из кости и украшенным циркульным орнаментом. На одной из находок – фрагменте кастрюльки из чернолощеной керамики – прочерчена плохо читаемая надпись из двух слов.

Самой необычной находкой стала часть крупного керамического предмета, покрытого зеленой глазурью, на поверхности которого вытеснены рельефные украшения: растительный орнамент и небольшие головки-маскароны. Пока не очень понятно, для чего был предназначен этот предмет: возможно это была часть светильника или церковной подставки, например, «тощей свечи» (напольного подсвечника в виде пустотелого цилиндра), подставка для аналоя или креста.

«Археологические работы на территории Москвы вскрывают обширный круг проблем, связанных с выделением в московском материале черт собственно московских. Полученные археологические материалы, в данный момент проходящие камеральную обработку, способны существенно дополнить представления о материальной культуре и московском быте периода XV – XIX веков», – отметил Леонид Андреевич Беляев.

Пресс-служба Института археологии РАН:
press@iaran.ru
press_iaran@mail.ru